

После ужина Роуэн с некоторой неохотой направляется в Восточное крыло, чтобы извиниться перед тетей Джорджин. Путь, возможно, занял больше времени, поскольку она несколько раз останавливалась, чтобы полюбоваться несколькими волшебными картинами, включая одну, изображающую жестокую, бушующую битву. Похоже, это была историческая битва, и ей придется поискать ее в учебниках истории.

Вскоре Роуэн оказывается перед дверью спальни с замысловатой резьбой. Она поднимает руку и осторожно стучит в дверь спальни. Изнутри голос громко отвечает: «Да?»

— Это я, Роуэн. Можно ли мне войти в ваши покои, тетя Джорджина?

Изнутри слышно громкое фырканье. «Ну, ты уже здесь, я же не могу отказать, не так ли? Ты тоже можешь войти».

Осторожно повернув золотую ручку двери, Роуэн входит в изысканно украшенную комнату. В отличие от остальной части поместья принца, покои тети Джорджины напоминали восток. На стене висят различные зачарованные веера и различное оружие в качестве изящных, но смертоносных украшений. Никогда не знаешь, когда смертоносное оружие может пригодиться.

Не слишком громко закрыв дверь, Роуэн идет по персидскому ковру к тете Джорджине. В алом халате Джорджина лежит на большой кровати с бесчисленным количеством подушек и читает книгу. Увидев приближение ребенка, Джорджина кладет между страницами алую закладку в форме дракона. Как только она закрывает книгу, закладка с зачарованным драконом обвивается вокруг книги, отмечая место где она остановилась.

Джорджина высоко поднимает бровь и нетерпеливо говорит: «Ну, я жду».

Роуэн поморщилась и прикусила язык, чтобы не возразить. «Я пришла извиниться за свое опрометчивое поведение. Я не только слишком остро отреагировала, но и поступила самым неподобающим образом. Я была неправа».

Джорджина поджимает губы и машет пальцами, призывая Роуэн остановиться. — Ну, я полагаю, ты достаточно честна, — пробормотала Джорджина. Через мгновение Джорджина подзывает Роуэн пальцами и говорит: «Иди сюда, дитя».

Роуэн осторожно подходит к кровати тети Джорджины. Длинные бледные пальцы Джорджины тянутся и крепко хватают запястье Роуэн. Прежде чем Роуэн успевает вырвать руку из рук Джорджины, Джорджина поднимает рукав свитера Роуэн, обнажая выцветшие синяки.

— Мм, я так и думала, — мягко пробормотала Джорджина, прежде чем вернуть рукав обратно и отпустить запястье Роуэна.

Чувствуя себя уязвимой, Роуэн разглаживает край рукава свитера. Действия тети Джорджины застали ее врасплох. Она не любила удивляться.

«Я, честно говоря, удивлена, Реджинальд, не буду убивать твоего скотского отца», — целенаправленно прокомментировала Джорджина, наблюдая за реакцией своей внучатой племянницы.

Роуэн удивленно моргает, прежде чем на ее лице появляется настороженное выражение. — Дедушка собирался это сделать?

«Сейчас он не может», ухмыльнулась Джорджина. «Хотя Реджинальд отчаянно хочет этого,

дорогая, Сирса заставила его пообещать не делать этого».

«А если бы не бабушка, дедушка сделал бы это?» – спросила Роуэн со смешанными эмоциями.

Джорджина прищуривается и наклоняет голову набок. «Мы семья Принц, мы очень злобны по отношению к нашим врагам, это у нас в крови», — пугающе заявила Джорджина.

«Хорошо», — твердо ответила Роуэн, заставив Джорджину удивленно поднять бровь в ответ.

«Похоже, что вы наверняка унаследовали бессердечие Принцев», — одобрительно размышляла Джорджина. «Но, похоже, ты не хочешь видеть смерть своего скотского отца».

— Нет, это не для меня, а для Северуса, — честно сказала Роуэн, заставив Джорджину поднять бровь в торжественном вопросе. «Северус, несмотря на всю его обреченность и уныние, очень чувствителен в глубине души. Я не хочу, чтобы ему было больно еще больше, чем уже».

Глаза Джорджины вспыхнули от правдивости заявления, и она откинулась на подушки. - Ну, я полагаю, в таком случае тебе не о чем беспокоиться. В лучшем случае эту скотину превратят в какое-нибудь вьючное животное и отправят работать в поля до конца своих дней. В лучшем случае, он будет признан виновным в каком-то маггловском преступлении и приговорен к маггловской тюрьме на несколько лет», — беспечно призналась Джорджина.

«Это было бы к лучшему», — коротко согласилась Роуэн, прежде чем сменить тему. «Тетя Джорджина, вы бывали раньше в Китае и Японии?»

«Мм, в юности я немного путешествовала по Востоку», - с любовью вспоминала Джорджина. «Там замечательные люди, и мне очень понравилось проводить там время».

«Есть ли какие-нибудь приятные романтические истории о вашей юности?» — озорно спросила Роуэн с веселым блеском в глазах.

Джорджина хмурит брови и смотрит на Роуэн сверху вниз. «Ты слишком молода, чтобы слышать такие истории», — фыркнула Джорджина. «А во-вторых, я бы вообще не делилась ими с тобой, любопытная девчонка».

Роуэн хихикает над словами Джорджины, когда старая печаль наполняет глаза Джорджины. Качая головой, чтобы скрыть всплеск эмоций, Джорджина прогоняет ребенка. «А теперь иди, пора спать».

«Спокойной ночи, тетя Джорджина», — крикнула Роуэн, прежде чем покинуть комнату.

Глаза Джорджины затуманиваются, когда она отстраненно смотрит вдаль. Ее рука бессознательно ползет под подушку в поисках ценного медальона. Она сжимает медальон в руках и сжимает его так крепко, словно боится выпустить. Она вспоминает более счастливое время, полное надежд и мечтаний. Мечты, которым так и не суждено было сбыться.

Тобиас Снейп раздраженно покидает фабрику, проклиная правительство и иммигрантов за то, что они сравняли эту чертову страну с землей. Свет опасно мерцает, вызывая новый поток ругательств из уст Тобиаса Снейпа. «Очередное отключение электроэнергии, будь они прокляты!» Тобиас выругался, топая по мрачной улице.

Однако через несколько секунд свет стабилизируется с гудением, а желтые уличные фонари продолжают гудеть. «Слава Богу», — проворчал Тобиас, направляясь в паб, чтобы выпить пинту холодного пива после работы.

На улице от ближайшего паба Тобиас видит машину с оранжевой линией на дверях с белыми буквами «ПОЛИЦИЯ», с синей табличкой поменьше на крыше машины с теми же словами и синей сиреной. «Опять, черт возьми», — громко проворчал Тобиас из-за своего несчастья.

Констебль полиции Уилтон, темноусый мужчина с бакенбардами, опускает окно и кивает Тобиасу. «Добрый вечер, Тобиас», - сказал констебль Уилтон, а его партнер, констебль Шаррон тоже кивает.

— Добрый вечер, констебль, — прорычал Тобиас.

— Прекрасный вечер для прогулки, ты не находишь? - вежливо спросил констебль Уилтон.

- Мм, - недовольно проворчал Тобиас, когда его остановили.

«Что ж, Тобиас, мне интересно, не против ли ты прогуляться с нами до станции. У нас есть интересное дело, и мы хотели бы узнать твою версию событий», — твердо заявил констебль Уилтон.

«Что на этот раз?» Тобиас отрезал. «Я уже вам всем говорил, что моя жена сбежала и забрала детей».

«Это касается еще одного вопроса, который недавно был доведен до нашего сведения», - любезно сказал констебль Уилтон.

«Что? Я знаю свои права!» Тобиас фыркнул.

«Мы обвиняем вас в краже и мошенничестве», — сказал констебль Уилтон, но прежде чем он успел закончить, Тобиас Снейп бросился бежать. «У нас есть убегающий!» — крикнул констебль Уилтон, включил сирену и бросился вперед.

Констебль Уилтон с визгом останавливается и блокирует улицу, когда Тобиас перепрыгивает через переднюю часть машины, но констебль Шаррон врзается в него и прижимает к машине. «Держите руки так, чтобы я мог их видеть», — сказал констебль Уилтон, держа в руке полицейскую дубинку.

Констебль Шаррон надевает наручники на запястья Тобиаса Снейпа и тащит его на заднее сиденье машины. «Клянусь, я ничего не делал!» Тобиас Снейп завыл из задней части машины.

«Конечно, ты этого не делал», — хихикнула констебль Шаррон с переднего сиденья.

Констебль Уилтон качает головой и бормочет себе под нос: «Черт возьми, Тобиас. Я знал, что ты пьяница, но никогда не думал, что ты такой трусливый». И с этими словами констебль Уилтон уезжает на станцию вместе с Тобиасом Снейпом. Потому что, честно говоря, у них уже было дело и доказательства против Тобиаса. И, таким образом, Тобиасу Снейпу будет предъявлено обвинение и приговор к тюремному заключению на следующие одиннадцать лет его жизни.